

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

293-е заседание • 17 мая 1948 года

№ 67

ЛЕЙК СОКСЕС, НЬЮ-Йорк

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Двести девяносто третье заседание

	Стр.
50. Предварительная повестка дня	1
51. Утверждение повестки дня	1
52. Продолжение обсуждения палестинского вопроса	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

ДВЕСТИ ДЕВЯНОСТО ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в понедельник 17 мая 1948 года
в 3 ч. 30 м. дня в Лейк Сокесс, Нью-Йорк.

Председатель: Александр ПАРОДИ
(Франция).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

50. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 293)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос.

51. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

52. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

По приглашению Председателя представитель Египта Махмуд Фаузи-бей, представитель Ливана Ч. Малик, представитель Высшего арабского комитета Джамал Хуссейни-бей и представитель Еврейского агентства для Палестины О. Эбан занимают места за столом Совета.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Я не собираюсь делать какие-либо возражения относительно только-что сделанных Председателем приглашений, но делегация Аргентины сохраняет за собой право высказаться позднее по существу этого вопроса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хочу поблагодарить представителя Аргентины за то, что он не поднял вопроса об этом в данный момент.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности в настоящее время располагает достаточной информацией для того, чтобы убедиться в том, что приложенные им до сих пор усилия положить конец борьбе в Палестине оказались без-

успешными. Фактически, происходящая в настоящий момент борьба в Палестине, а также заявления, сделанные всеми непосредственно заинтересованными сторонами, ясно показывают, по мнению правительства Соединенных Штатов, что налицо угроза миру и нарушение мира, в том смысле, в каком это предусмотрено в статье 39 Устава. Поэтому мы считаем, что Совет Безопасности должен констатировать, что сложившаяся в Палестине ситуация создает угрозу миру и является нарушением мира, как это понимается в статье 39 Устава. Мы считаем, что Совет Безопасности, действуя на основании статьи 40, должен, в качестве временной меры, издать приказ, предлагающий всем инстанциям, которым подчиняются действующие в настоящее время в любой части Палестины вооруженные группы, немедленно прекратить все военные операции.

Сейчас я прочту проект резолюции по палестинскому вопросу, предлагаемый в связи с этим делегацией Соединенных Штатов Америки.

«Совет Безопасности,

принимая во внимание, что предыдущие резолюции Совета Безопасности в отношении Палестины не были выполнены и что военные действия в Палестине продолжаются,

определяет, что ситуация в Палестине представляет собой угрозу миру и нарушение мира по смыслу статьи 39 Устава;

приказывает всем правительствам и властям прекратить и отменить всякие военные действия и с этой целью отдать своим военным и полув военным силам приказ прекратить огонь и оставаться на занимаемых местах, каковой приказ вступает в силу в тридцати-шестичасовой срок по принятии настоящей резолюции;

предлагает Комиссии по перемирию, учрежденной на основании резолюции Совета Безопасности от 23 апреля 1948 г. [документ S/727], представить Совету Безопасности доклад о выполнении настоящего приказа».

Тем временем, для того, чтобы дать возможность Комиссии по перемирию Совета Безопасности выполнить свою задачу с максимальной скоростью, Совет Безопасности должен установить, какие арабские власти несут ответственность за долю участия арабов в создании нынешнего положения в Палестине, и принять меры к тому, чтобы эти арабские власти назначили представителей для контакта с Комиссией по перемирию. Соединенные Штаты считают, что желательно получить дополнительную информа-

цию о положении в Палестине. Совет Безопасности пожелает, быть может, поставить ряд вопросов наиболее значительным инстанциям в Палестине. Некоторые из этих вопросов будут довольно обычными, но нам представляется необходимым собрать вместе в компактной форме все имеющие отношение к данному вопросу факты для дальнейшей информации Совета Безопасности. Эти факты должны быть установлены еще до того, как будет принято окончательное решение.

Я позволяю себе предложить на рассмотрение Совета перечень вопросов, которые, по нашему мнению, должны быть поставлены всем заинтересованным сторонам. Эти вопросы следующие:¹

г. Вопросы Египту, Ираку, Йемену, Ливану, Саудовской Аравии, Сирии и Трансиордании:

а) Действуют ли в настоящее время в Палестине части ваших вооруженных сил, или иррегулярных формирований, состоящих на службе вашего правительства?

б) Если да, то где находятся сейчас эти силы, под чьим командованием они действуют и какую цель преследуют их операции?

с) Чем обосновано право этих вооруженных сил вступить в Палестину и вести там военные операции?

д) На ком лежит в настоящее время ответственность за выполнение политических функций в арабских районах Палестины?

е) Ведет ли эта власть какие-либо переговоры с еврейскими властями относительно разрешения политического положения в Палестине?

ф) Пришли ли арабские правительства к какому-либо между собой соглашению в отношении Палестины?

г) Если да, то каковы условия этого соглашения?

и. Вопросы Высшему арабскому комитету:

а) Осуществляет ли Высший арабский комитет политическую власть в арабских районах Палестины?

б) Какие были приняты правительственные меры к поддержанию порядка и обеспечению общественного обслуживания в арабских районах Палестины?

с) Обращались ли палестинские арабы за помощью к правительствам вне Палестины?

д) Если да, то к каким именно правительствам они обращались и для какой цели?

е) Назначили ли вы представителей для работы с учрежденной Советом Безопасности Комиссией по перемирию в целях достижения перемирия, которого требует Совет Безопасности?

и. Вопросы временному правительству Израиля:

а) Какие районы Палестины находятся в настоящее время под вашим фактическим управлением?

б) Действуют ли какие-либо ваши силы вне районов, на которые претендует ваше еврейское государство?

с) Если да, чем вы пытаетесь обосновать эти военные действия?

д) Ведете ли вы переговоры с арабскими властями относительно перемирия или разрешения политического положения в Палестине?

е) Назначили ли вы представителей для работы с учрежденной Советом Безопасности Комиссией по перемирию в целях достижения перемирия, которого требует Совет Безопасности?

ф) Согласитесь ли вы на немедленное и безоговорочное перемирие в Городе Иерусалиме и Святых Местах?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Мы выслушали заявление представителя Соединенных Штатов. Он представил нам проект резолюции и внес некоторые предложения по вопросу о том, каким образом держать Совет в курсе происходящих событий.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Я не собираюсь делать какие-либо предложения или замечания. Я только хочу спросить, будет ли у членов Совета Безопасности возможность ознакомиться с текстом этого заявления сегодня днем. Иначе говоря, будет ли нам роздано заявление, сделанное г-ном Остином?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Текст заявления представителя Соединенных Штатов Америки будет так или иначе фигурировать в стенографическом отчете, который к вам поступит в установленном порядке завтра утром. Я думаю, однако, что если бы Секретариат смог сейчас его размножить, то мы могли бы его раздать еще на этом заседании.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я не думаю, что от нас требуется делать замечания и подвергать обсуждению заявление, которое мы только сейчас заслушали до того, как нам сначала будет дано время для прочтения его и для ознакомления с его содержанием. Я, в частности, имею в виду вопросы, которые были предложены представителем Соединенных Штатов.

Кроме того, я полагал, что мы собрались сегодня по предложению, внесенному на последнем заседании Совета Безопасности [292-е заседание] представителями Аргентины, Колумбии и других государств в связи с моим предложением заняться изучением международного статуса Палестины. Я думал, что на этом заседании мы ограничимся этим вопросом и не будем касаться других вопросов. Если мы будем придерживаться этой процедуры, то это даст нам возможность составить правильное представление по вопросу о международном статусе Палестины, на основании чего Совет Безопасности будет в состоянии составить свое мнение о сложившемся положении.

Если Председатель желает ограничить обсуждение предложениями, внесенными сегодня

¹ Эти вопросы приводятся в документе S/753 с поправками, утвержденными на 295-м заседании.

представителем Соединенных Штатов, то я считаю, что нам потребуется некоторое время для того, чтобы обдумать их, и относительно многих из них необходимо будет проконсультировать наши правительства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я, разумеется, не имею намерения просить Совет Безопасности вынести немедленно решение по резолюции, только-что внесенной представителем Соединенных Штатов. Мы все, конечно, должны обдумать это предложение и, по всей вероятности, должны будем получить инструкции от наших правительств.

Я бы хотел, однако, обратить ваше внимание на чрезвычайную срочность нашей работы. Мы находимся лицом к лицу с ситуацией, которая с каждым днем становится все более серьезной. Последние известия о положении в Иерусалиме вызывают особенное беспокойство. Поэтому мы должны любой ценой принять решение об эффективных и быстрых методах нашей работы.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (говорит по-английски): Я ничего нового не слышал относительно положения в Иерусалиме. Если Председатель располагает какой-либо свежей информацией по этому вопросу, то было бы полезно, если бы он ее нам сообщил.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Насколько я понимаю, мы сегодня заседаем отнюдь не с исключительной целью обсудить международный статус Палестины. Это было лишь одним из трех вопросов, обсуждение которых было предложено на заседании в прошлую субботу [292-е заседание], и я считаю, что нам предстоит сегодня в первую очередь обсуждение вопроса относительно Комиссии по перемирию. Некоторые предложения были сделаны не только в связи с работой этой Комиссии, но также и в связи с ее составом. Я хочу подчеркнуть, что согласно резолюции, внесенной представителем Соединенных Штатов на сегодняшнем дневном заседании, Комиссии по перемирию еще раз предлагается доложить Совету Безопасности о выполнении сторонами приказа о прекращении огня в Палестине.

Я твердо придерживаюсь того мнения, что мы должны приступить к обсуждению предложений, внесенных представителем Соединенных Штатов, хотя бы в предварительном виде, и мне кажется, что мы не можем откладывать рассмотрение вопроса об угрозе миру и о нарушении мира, независимо от того, подпадает ли он под смысл статьи 39 Устава или какой-либо иной статьи Устава.

Сегодняшнее положение в Палестине требует немедленного рассмотрения, ввиду чего, как я уже сказал, я считаю, что мы должны обсудить эти предложения. Прежде всего, в дополнение к вопросу о Комиссии по перемирию и ее составе, о котором я уже упомянул, я хочу поднять вопрос о том, не следует ли нам рассмотреть вопрос о назначении комиссии по посредничеству и поручить этой новой комиссии задачу действовать в качестве комиссии по перемирию и одновременно изучить вопрос о возможности создания взаимопонимания между двумя сторо-

нами без ущерба для той информации, которую, по совершенно правильному предложению представителя Соединенных Штатов, мы должны затребовать.

Я бы хотел добавить, что идея создания этой новой комиссии возникла из того обстоятельства, что пяти постоянным членам Совета Безопасности надлежало в соответствии с резолюцией от 14 мая² назначить в Палестине посредника. Насколько я понимаю, было условлено, что они соберутся в субботу, воскресенье или сегодня с тем, чтобы прийти к соглашению о таком назначении. Я бы хотел спросить, могу ли я с точки зрения заведенных у нас порядков справиться, имело ли место это совещание и достигнуто ли соглашение по вопросу о назначении посредника.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сначала я предоставляю слово представителю Аргентины, после чего я отвечу на вопрос представителя Колумбии.

Х. АРСЕ (Аргентина) (говорит по-испански): Я хочу обратить внимание Совета на три вопроса.

Первый из них был уже упомянут представителем Колумбии, а именно, вопрос о резолюции Генеральной Ассамблеи, в которой предлагается пяти постоянным членам Совета Безопасности назначить посредника. Я не знаю, сделано ли это.

Во-вторых, я хотел бы занести в протокол полученную мною телеграмму; я полагаю, что она также получена Генеральным Секретарем и известна Председателю. Согласно этому сообщению, британский верховный комиссар сэр Алан Кеннингхэм перед своим отъездом из Иерусалима назначил городского комиссара, как это было предусмотрено Генеральной Ассамблеей. Мне помнится, что будучи председателем Ассамблеи, я и Генеральный Секретарь подписали телеграмму, в которой упоминалось в связи с этой должностью имя г-на Эванса и предлагалось, чтобы впредь до его прибытия в Иерусалим, его обязанности выполнялись г-ном Азкарате, находившимся в Иерусалиме. Сейчас известно, что британский верховный комиссар назначил этих обоих лиц.

Третий вопрос касается данных Комиссии по перемирию инструкций, чтобы она попыталась снестись с представителями арабов и евреев для того, чтобы установить, возможно ли заключить соглашение об общем перемирии. Сейчас нами получено сообщение от Комиссии, в состав которой входят три консула, в котором говорится, что Комиссия смогла снестись только с одной из сторон. Быть может Генеральный Секретарь сможет дать нам дальнейшие сведения. Это те три вопроса, на которые я хотел обратить внимание Совета. Я считаю, что последний из них представляет особенный интерес.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я начну с ответа на первый вопрос представи-

² Официальный отчет второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 2, резолюция 186 (S-2).

теля Аргентины, который был также поднят представителем Колумбии, а затем попросу Генерального Секретаря дать нам некоторые разъяснения по двум другим вопросам, поднятым представителем Аргентины.

Первый вопрос касается назначения посредника согласно решению Генеральной Ассамблеи. В силу этого решения, постоянные члены Совета Безопасности собрались перед самым началом настоящего заседания для обмена мнениями. Им были предложены две кандидатуры и было решено, что пять постоянных членов Совета запросят в срочном порядке свои правительства и в то же время наладят некоторый контакт с этими двумя лицами, — осторожный контакт, — так как мы не знаем, на ком из этих двух лиц остановятся и, вообще, остановятся ли на одном из них. Нам придется обратиться еще раз, как только наши коллеги, представляющие постоянных членов Совета, и я получим инструкции.

Сейчас я хочу представить слово Генеральному Секретарю и попросить его дать нам некоторые разъяснения по остальным двум вопросам.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Вся информация, полученная Секретариатом, роздана членам Совета Безопасности. Получены только две новые телеграммы. Они не представляют большой важности, но копии их будут также розданы.

Что касается г-на Эванса и г-на Азкарате, то мной сегодня получено сообщение от делегации Соединенного Королевства для моего сведения. Я передал копию этого сообщения Председателю и членам Совета Безопасности. Г-н Эванс занят приготовлениями к отъезду и я надеюсь, что он выедет в Палестину на этой неделе. Как члены Совета понимают, вопрос о проезде в Палестину весьма сложный. Однако я надеюсь, что нам удастся обеспечить прибытие его к месту назначения очень скоро. Тем временем г-н Азкарате действует в качестве комиссара города Иерусалима и в настоящее время он находится там. 14 мая он посетил Амман для совещания с королем Абдуллой и местными властями. Он вернулся в Иерусалим 15 мая и находится там с того времени. Сейчас мы наладили с г-ном Азкарате очень хорошую телеграфную связь. Он также находится в контакте с Комиссией по перемирию. Телеграммы сейчас доходят до нас немедленно, через посредство радиостанции Соединенных Штатов.

Это — вся та информация, которую я в настоящий момент могу сообщить Совету Безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В ответ на вопрос представителя Сирии относительно положения в Иерусалиме, я хотел бы обратить внимание на общую информацию в периодической печати, которая к нам поступает ежeminутно, а также на некоторую информацию, полученную мною от нашего консула. Одна особенно важная по своему характеру часть информации была мною получена через посредство консула Соединенных Штатов. В ней сообщается,

что радиостанция французского консульства была разрушена, или по крайней мере повреждена, и что несколько прикомандированных к французскому консульству лиц получили ранения.

Вопрос в том, каким образом организовать работу Совета. Я не думаю, что мы будем в состоянии обсудить проект резолюции Соединенных Штатов на настоящем заседании. Наоборот, я считаю, что мы должны посвятить его рассмотрению других вопросов, которые были подняты в прошлую субботу и только-что были вновь возбуждены. Если вы согласны с этим, мы можем заняться ими, не упуская из виду замечания представителя Колумбии.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне кажется, что представитель Сирии и представитель Колумбии говорят не на тему. Мы получили соответствующие обращения от нового еврейского государства, а также от правительств некоторых арабских стран и от генерального секретаря Арабской лиги, которые требуют соответствующей реакции со стороны Совета Безопасности.

Ведь мы знаем, что в Палестине сейчас продолжают военные действия, и Совет Безопасности должен, очевидно, прежде всего реагировать на ситуацию, сложившуюся в Палестине, а не заниматься какими-то другими, хотя, может быть, и представляющими интерес, вопросами. Само собой понятно, что эти вопросы отодвигаются на задний план, по сравнению с основным вопросом, поднятым в упомянутых обращениях.

Советская делегация считает, что Совет Безопасности должен принять решение о прекращении военных действий в Палестине. Только такое решение соответствовало бы положению, которое сложилось в Палестине в настоящее время.

То, что я высказал в отношении заявления представителя Сирии и представителя Колумбии, я могу повторить и в отношении заявления Председателя, если я правильно понял его заявление. Председатель подал мысль о том, что Совету Безопасности нужно было бы обсудить не вопрос, который возник в связи с развертыванием военных действий в Палестине, а какие-то другие вопросы, которые, может быть, и представляют интерес, но которые, как я уже указал, должны быть отодвинуты на задний план по сравнению с основным вопросом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли представитель Союза Советских Социалистических Республик внести предложение?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если какой-либо представитель в Совете имеет предложение, он обычно вносит его. В Совете Безопасности уже фиксирует одно предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если я правильно понял нашего коллегу, представляющего Союз Советских Социалистических Республик, то он хотел бы, чтобы предложение

Соединенных Штатов обсуждалось немедленно. Верно ли я его понял?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Желательно было бы, чтобы Совет Безопасности не только обсудил вопрос, но нужно было бы, чтобы он принял решение о прекращении военных действий в Палестине. Незачем откладывать, если Совет Безопасности готов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Таким образом, перед нами стоит вопрос, готовы ли члены Совета Безопасности приступить немедленно к обсуждению резолюции, внесенной представителем Соединенных Штатов?

Ф. ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*): Положение мне представляется следующим образом: некоторые члены Совета готовы немедленно принять решение по предложению Соединенных Штатов и, если я не ошибаюсь, наш коллега, представляющий Союз Советских Социалистических Республик, в их числе. Положение других членов Совета менее благоприятное. Я думаю, однако, что было бы чрезвычайно интересно как для них самих, так и для их правительств, ознакомиться с точкой зрения тех членов Совета, которые могут высказаться.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я считаю, что предложение представителя Бельгии является наиболее разумным. Проект резолюции делегации Соединенных Штатов затрагивает существенную часть вопроса, именно, какие меры может предпринять Совет Безопасности. Поскольку этот вопрос может быть разрешен немедленно, постольку ему надо отвести приоритет, ибо по своему характеру эта проблема является весьма существенной. Если после обсуждения этого вопроса у нас останется время, то мы сможем рассмотреть те другие вопросы, которые тесно связаны с данным вопросом, и в этом случае мы перейдем к обсуждению правовых вопросов и к вопросам, поднятым представителем Колумбии.

Поэтому я сейчас предоставляю слово тем из наших коллег, которые в состоянии высказать свою точку зрения по проекту резолюции Соединенных Штатов.

Желает ли кто-либо высказаться по вопросу, только-что поднятому представителем Союза Советских Социалистических Республик?

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Верно, что основной вопрос, подлежащий обсуждению Совета Безопасности, состоит в том, какие меры Совет может или должен принять. Но затем возникает другой вопрос, а именно, может ли он принять какие-либо меры? Я считаю вполне уместным поставить этот вопрос, так как, повидимому, считается, что вопрос о Комиссии по перемирию является совершенно второстепенным. Разрешите мне с этим не согласиться.

Я хочу заметить, что сегодня мы имеем совершенно очевидное подтверждение того, что мы говорили в субботу [292-е заседание]. К нам поступает больше сведений относительно того,

что происходит в Палестине, но они поступают не от Комиссии по перемирию. Председатель сообщил нам новую информацию и Генеральный Секретарь также сообщил нам некоторую дополнительную информацию. Мне было бы любопытно узнать, почему к нам поступает информация из всех возможных источников, за исключением Комиссии по перемирию.

Другой вопрос состоит в следующем: до сих пор мы замечаем, как в Совете Безопасности так и в Генеральной Ассамблее, что постоянные члены Совета, повидимому, не в состоянии прийти к соглашению ни по какому вопросу. Очень вероятно, что и по вопросу о назначении посредника они также не придут к соглашению. Я считаю, что мы должны быть готовыми к этому и что мы должны совершенно ясно дать понять, что если они не могут прийти к соглашению по этому вопросу, то мы не станем повторять ту же самую процедуру, который мы следовали, когда Палестинская комиссия обратилась в Совет Безопасности за инструкциями относительно проведения в жизнь резолюции Генеральной Ассамблеи³. Я не думаю, что престиж Организации Объединенных Наций повысится, если мы вновь прибегнем к этому методу и неделями будем обсуждать этот вопрос, позволяя борьбе продолжаться в Палестине, заседая регулярно только для того, чтобы справляться о том, получена ли новая информация, и затем получать новую информацию из других источников, помимо Комиссии по перемирию и посредника, которого мы предполагаем назначить.

Я считаю чрезвычайно важным выяснить, каким образом мы собираемся поступить и будет ли Совет Безопасности иметь кого-либо на месте, на чью информацию он может положиться. Разрешите мне заметить, что этот вопрос не второстепенной, а чрезвычайно большой важности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем дать слово представителю Египта, который выразил желание высказаться, я хотел бы, с его разрешения, сделать два замечания относительно соображений, высказанных представителем Колумбии.

Прежде всего, я прошу не исходить из того предположения, что пять постоянных членов Совета Безопасности не смогут прийти к соглашению по вопросу о посреднике. Я тем более уверен в том, что они смогут договориться, что комитет из пяти постоянных членов Совета Безопасности был учрежден Генеральной Ассамблеей и что для порученного ему выбора посредника единодушное согласие членов этого комитета — не необходимо.

Мое второе замечание касается Комиссии по перемирию. Последняя несомненно не имела возможности давать нам сведения потому, что председатель Комиссии пытался вступить в связь с обеими сторонами, с которыми мы поручили ему совещаться, а главным образом еще и потому, что он выехал в Хамму. Во время его

³ Официальный отчет второй сессии Генеральной Ассамблеи, Резолюции 181(II).

отсутствия Комиссия, как таковая, перестала существовать.

Главное затруднение, мне кажется, состоит в том, что Комиссия, которой было поручено оказать нам содействие для заключения перемирия во всей Палестине, находится в настоящее время в Иерусалиме. Если бы нам удалось охранить Иерусалим от военных действий, то этот город был бы самым лучшим пунктом, или во всяком случае не хуже других, для наблюдения за ходом событий и для вступления в связь с обеими сторонами. К сожалению, Генеральная Ассамблея не удалось осуществить этого, и то обстоятельство, что Комиссия находится в Иерусалиме, еще больше, мне кажется, в настоящий момент ее изолирует и затрудняет ее работу. Следовало бы рассмотреть вопрос о том, чтобы просить Комиссию переехать в другой пункт.

Принимая во внимание характер, который принимают события в Палестине, мы не можем рассчитывать на получение официальной информации, касающейся этих событий. Где бы наша Комиссия ни находилась, она сможет, вероятно, следить только за незначительной частью событий.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (*говорит по-английски*): В связи с заявлениями четырех последних ораторов, — а, особенно, в связи с заявлением представителя СССР, который не только предложил немедленно приступить к рассмотрению вопроса, но и советовал принять решение по проекту резолюции, представленному Соединенными Штатами, — я позволю себе указать, что те или иные органы Объединенных Наций не раз уже совершали ошибки, хотя в их распоряжении была почти исчерпывающая информация и хотя у них было достаточно времени для изучения вопроса и для размышления над ним.

Поэтому, ввиду чрезвычайной важности рассматриваемого нами вопроса, нам должен быть предоставлен хотя бы минимальный срок для рассмотрения его и для более близкого ознакомления с ним; нам также нужны подходящие условия и благоприятная атмосфера для принятия решения. Мы должны, например, иметь перед собой текст проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами. Мы должны также иметь в нашем распоряжении более богатую информацию, чем та частичная информация, которой мы располагаем в настоящий момент. Затем, хотя мне лично эта идея и мало улыбается, мы должны заняться изучением различных деталей правового характера, связанных с рассматриваемой нами проблемой, и мы должны, мне кажется, точно знать, каков международный статус Палестины в настоящий момент. Не зная этого, мы не можем принять здравого, обдуманного и правильного с правовой точки зрения решения. Мы должны знать, чем является Палестина в настоящее время в содружестве народов. Мы должны также знать, к какой категории государств принадлежит Палестина и является ли она действительно государством. Все это, конечно, будет иметь серьезное и основное влияние на наши решения.

Поэтому я не вполне понимаю смысла предложения, чтобы мы прежде всего рассмотрели проект резолюции, представленный Соединенными Штатами, чтобы мы занялись им в первую очередь и, если случайно останется время и для других вопросов, чтобы мы тогда занялись также и ими. Такой порядок, конечно, приемлем, однако, вряд ли, мне кажется, он является желательным с практической точки зрения. Дело не в том, чтобы просто сказать, что затронутый в проекте резолюции Соединенных Штатов вопрос носит чрезвычайно срочный характер, — может быть это и так. Однако, чтобы составить мнение по этому вопросу и чтобы принять в отношении его решение, нам необходимы, повторяю, соответствующие условия и благоприятная атмосфера. Мы должны иметь перед собой текст проекта резолюции, чтобы точно изучить его; мы должны также иметь перед собой заявление делегации Соединенных Штатов; мы должны провести всестороннее обсуждение в Совете Безопасности и мы должны иметь в своем распоряжении информацию, касающуюся событий, происходящих в настоящее время в Палестине.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Заявление представителя Египта снова ставит вопрос о методе нашей работы. Вопрос о Комиссии по перемирию еще не исчерпан, и я считаю, что необходимо к нему вернуться. Однако, ввиду того что представитель Египта затронул вопрос о проекте резолюции Соединенных Штатов, я хотел бы сделать следующее заявление: текст этого проекта резолюции получен мною только сейчас, и, насколько я понимаю заявление, сделанное г-ном Остином, он предлагает, чтобы Совет Безопасности немедленно приступил к рассмотрению вопросов, которые он предложил поставить отдельным правительствам.

Мне кажется, что поскольку мы собираемся ставить вопросы правительствам, Совет Безопасности мог бы, быть может, немедленно приступить к их рассмотрению и принять в отношении этих вопросов соответствующее решение. Это нас не слишком обяжет, ибо эти вопросы будут поставлены заинтересованным сторонам.

Поэтому я и вношу это предложение на ваше рассмотрение и, если вы согласны его принять, мы займемся рассмотрением этих вопросов и вернемся затем к вопросу о Комиссии по перемирию. Я думаю, что мое предложение не противоречит заявлению представителя СССР.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Если Совет Безопасности сегодня не готов принять решение, то можно собраться завтра.

А. ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я считаю, что прежде чем Совет Безопасности приступит к дальнейшей работе, он должен рассмотреть предложение, сделанное только что Председателем, а именно, вопрос о том, согласен ли Совет Безопасности поставить эти вопросы различным сторонам. Я не думаю, что будут возражения, и мы только выиграем время, если мы попросим Председателя Совета Без-

опасности послать три или четыре телеграммы для возможно скорого выяснения этих вопросов. Вслед за этим Совет Безопасности сможет приступить к рассмотрению других вопросов.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я сомневался в том, что Совет Безопасности должен дожидаться ответов на поставленные американским представителем вопросы, прежде чем принять какое-либо решение.

Мне кажется, что Совет Безопасности может принять соответствующее решение, не дожидаясь ответов на вопросы, особенно если на эти вопросы не последует скорого ответа.

С своей стороны, я хотел спросить представителя Соединенных Штатов, как он себе представляет дело? Согласен ли он ждать до тех пор, пока на его вопросы будут даны ответы, или он тоже за то, чтобы Совет Безопасности кое-что сделал и до получения ответов?

Я задал этот вопрос представителю Соединенных Штатов ввиду того, что вопросы были поставлены им, и ответы должны быть даны на вопросы, поставленные представителем Соединенных Штатов.

У. Р. ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я очевидно сделал оплошность, формулируя заявление таким образом, что оно может быть истолковано как условие. Это не было моим намерением. Я отнюдь не думаю, что Совет Безопасности должен, так сказать, зависеть от «вето» этих сторон так, что любая из заинтересованных сторон сможет задержать принятие нами решения тем, что она не ответит на наши вопросы. Я не стою на этой точке зрения. Я считаю, что Совет Безопасности должен принять решение и что он должен это сделать, как только государства-члены Организации Объединенных Наций смогут дать своим представителям в Совете Безопасности необходимые инструкции. Если бы было возможно провести голосование еще сегодня, я был бы за то, чтобы это сделать сегодня же, а затем получить ответы на поставленные нами вопросы.

За исключением Высшего арабского комитета и правительства Израиля, все эти вопросы обращены к государствам-членам Организации Объединенных Наций, которые приняли на себя по Уставу обязательство сотрудничать с нами и поэтому обязаны ответить на поставленные им вопросы. Совет Безопасности призывает их к выполнению этого обязательства, возложенного на них Уставом. Поэтому я отвечаю: нет, в наши намерения не входит отложить принятие Советом Безопасности решения на том основании, что ответы государств должны быть получены прежде, чем Совет примет какое-либо решение. Если Совет Безопасности может принять своевременное решение, то он должен это сделать независимо от того, получит ли он к этому времени ответы или нет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В свете только-что данного ответа положение представляется следующим образом: хотя цель вопросника собрать для Совета Безопасности

наиболее полную информацию, однако, в столь важном вопросе мы не можем ставить в зависимость от того, когда будут получены ответы, ни наше обсуждение, ни порядок нашей работы.

Считаете ли вы необходимым обсуждение каждой части вопросника в отдельности, или же вы согласны обсуждать все три части вместе? Имеются ли возражения против послышки этого вопросника?

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне совершенно непонятен порядок, который вы предлагаете, господин Председатель. Вы предлагаете обсуждать вопросы, которые поставил представитель Соединенных Штатов. На эти вопросы должны дать ответы те, кому эти вопросы поставлены. Они не должны быть здесь предметом обсуждения, как таковые, как вопросы. На них должен поступить ответ от тех, кому эти вопросы направлены и кто не промолвил еще ни одного слова в ответ на эти вопросы.

Поэтому мне непонятно ваше предложение начать обсуждение этого вопроса с конца. Если Совет Безопасности не готов обсудить, например, американский проект резолюции, или вообще обсуждать вопрос, который стал в связи с обращением еврейского государства и некоторых арабских государств, и, тем более, если он не готов принять сегодня решение, то давайте соберемся завтра для того, чтобы возвратиться к этому вопросу и принять решение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я прошу извинения у представителя СССР, если я его не точно понял. Для того чтобы на вопросы были даны ответы, нужно, чтобы вопросы эти были поставлены. Для того чтобы их поставить, нужно, чтобы мы решили это сделать. Я только хотел спросить членов Совета, желают ли они поставить эти вопросы, что является первым условием для получения на них ответов.

Если представитель СССР опасается того, что послышка вопросников может вызвать отсрочку обсуждения, то я могу его заверить, что это отнюдь не входит в мои намерения и что, ввиду того что заседание Совета Безопасности во всяком случае назначено на завтра, мы поневоле вернемся к рассмотрению палестинского вопроса, как наиболее срочного.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Господин Председатель, если вам трудно меня понять, то уверяю вас, что мне еще труднее понять ваше заявление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я не думаю, что это затруднение возникло по моей вине.

Х. АРСЕ (Аргентина) (*говорит по-испански*): Если желательно принять решение о послышке вопросника, то я прошу поставить этот вопрос на голосование, чтобы дать возможность моей делегации вывить свою точку зрения.

С другой стороны, я хотел бы сказать, что хотя представитель Франции не понимает соображений, высказанных представителем СССР, а этот последний в свою очередь не понимает

заявления представителя Франции, то все мы зато ясно отдаем себе отчет в одном, именно в том, что никто из представителей не желает говорить по существу вопроса. Это действительно так, и бесполезно вводить в заблуждение всех слушателей, стараясь им внушить, будто мы обсуждаем здесь вопрос процедуры. В сущности, мы обсуждаем, каким образом мы можем ничего не говорить и ничего не сказать. Это кажется парадоксальным, но именно парадокс часто лучше всего уясняет, что именно люди имеют в виду.

Ясно, что Совет Безопасности не имеет возможности принять в настоящий момент какое-либо решение по вопросу, поставленному на повестку дня. Представитель Египта и представители арабов и евреев утверждают, что на территории Палестины происходит война; однако, у меня имеются частные сведения, согласно которым в Палестине царит мир — полнейший мир. Следовательно, мы не можем знать, на чем основываться при принятии решения. Как бы то ни было, — предположим, что на территории Палестины происходит война. Она происходит уже некоторое время и, следовательно, не является для нас неожиданностью. Нет никаких оснований для того, чтобы страны, которые никак не являются ответственными за усиление этой войны, приняли на себя какие-либо обязательства в этом отношении.

Более того, любое решение такого рода требует единодушия, и, хотя я и говорил несколько дней тому назад, что нельзя желать войны только для того, чтобы пять великих держав пришли между собой к соглашению, я вижу теперь, что даже когда наступает война, разногласие между великими державами продолжает существовать. Одна из них представила проект резолюции и заявила о своей готовности приступить к его рассмотрению и к немедленному голосованию: так нам заявил г-н Остин. Представитель СССР, заявив со своей стороны, о том, что вопрос должен быть рассмотрен по существу сегодня же, несколько раз взял слово по вопросам процедуры, но так и не сказал нам, что он думает по существу вопроса. Что касается трех других постоянных членов Совета Безопасности, то их позиция по этому вопросу никому неизвестна.

Следовательно, если постоянные члены Совета не пришли к соглашению, — а мне почему-то кажется, что они к нему не придут — то бесполезно продолжать это обсуждение. По этой причине я и возражаю против возобновления обсуждения этого вопроса на завтрашнем заседании, ибо завтра мы будем снова стараться избежать обсуждения вопроса по существу и, конечно, не приходим ни к какому заключению. Повторяю: мы ничего не можем сделать до тех пор, пока остальные четыре великие державы не уточнят свою позицию в отношении проекта, представленного Соединенными Штатами. Я готов обсуждать вопросы процедуры, однако я желал бы, если возможно, высказаться по существу вопроса последним, — если я вообще когда-либо выскажусь.

Скажем честно: четыре постоянных члена Совета не желают высказаться по существу про-

екта резолюции, и только представитель Соединенных Штатов занял вполне ясную и определенную позицию, представив проект резолюции и выразив свою готовность принять по нему решение. Я лично считаю, что пока позиция четырех других великих держав не будет выяснена, нам лучше всего разойтись по домам и заняться делами наших делегаций или посольств, прочесть хорошую книгу или сделать что-либо действительно полезное, по возможности что-либо, что будет полезно миру.

Еще раз повторяю: мы все хорошо знаем, никто из нас не сомневается, что ни одна из четырех великих держав не желает высказать своего мнения по проекту Соединенных Штатов.

Я уже высказал свою точку зрения. Я не собираюсь настаивать на этом, но, по моему мнению, нам бесполезно завтра собираться и продолжать терять время на обсуждение палестинского вопроса.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, что Председатель не будет настаивать на том, чтобы мы предоставили ему право урегулировать эти вопросы сегодня же. Вопросы эти многочисленны; значение их не вполне ясно. Моя делегация пожелает, быть может, предложить изменения или дополнения. Я думаю, однако, что было бы правильно, если бы Председатель назначил для этого определенный срок. Мы не можем избежать рассмотрения этих вопросов. Совет Безопасности не должен стараться избегать рассмотрения каких бы то ни было вопросов или уклоняться от принятия решений; поэтому следует ограничить срок. Однако, если нам предложат предоставить Председателю право урегулировать эти вопросы теперь же, то у делегаций не будет достаточно времени для изучения вопросов.

Я хотел бы высказать еще одно соображение относительно этих вопросов. Ясно, что мы не можем позволить накладывать вето ни одной из сторон, к которой мы собираемся обратиться с вопросами. Отсутствие ответов с их стороны не должно служить препятствием для принятия нами в дальнейшем тех или иных мер. Чем дольше я изучаю эти вопросы, тем больше я убеждаюсь в том, что они тесно связаны с рассматриваемым нами положением. Они не относятся к числу тех вопросов, которые поддаются поверхностному рассмотрению. Только подробное ознакомление с ними поможет нам найти правильное разрешение проблемы. Если это так, то разумно будет предоставить сторонам некоторый срок для ответа. Мы можем поставить эти вопросы сторонам и затем, независимо от того, последуют ли от них ответы или нет, мы можем продолжать работу и принять какое-либо решение. В противном случае, наши заседания превратятся в детскую игру. Поэтому я предлагаю, чтобы Председатель предоставил нам немного времени, чтобы он установил определенный срок и чтобы мы поручили ему урегулировать эти вопросы, предоставив сторонам необходимый срок для ответа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы спросить представителя Китая, какой именно срок он имеет в виду?

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что если мы вообще решим разослать этот вопросник, то мы должны выслать его не позже, чем к концу нашего следующего заседания. Я думаю, что мы должны предоставить для ответа по крайней мере сорокавосемичасовой срок.

Ф. Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сказать несколько слов относительно этих вопросов. При первом ознакомлении с ними я заметил, что они имеют определенный смысл, а именно, инициаторы или авторы этих вопросов имеют в виду, не говоря об этом открыто, принудить Совет Безопасности к молчаливому признанию только-что провозглашенного еврейского государства. Это подтверждается рядом мест в этих вопросах.

Например: некоторые вопросы обращены к «временному правительству Израиля». Совету Безопасности ничего не известно о «правительстве Израиля» и даже о существовании такого государства. Мы не обязаны ничего об этом знать. Далее, следующий вопрос обращен к Еврейскому агентству для Палестины или к правительству Израиля: «Действуют ли какие-либо ваши силы вне районов, на которые претендует ваше еврейское государство?»

Вопрос этот так отредактирован, что можно понять, будто все военные операции, которые могут происходить в пределах этих районов — разрешены. По существу он означает: «Сообщите нам, имеются ли вооруженные силы за пределами этих районов».

Какие именно районы делегация Соединенных Штатов имеет в виду? Идет ли речь о районах, указанных в плане раздела Палестины? Совет Безопасности еще не решил, что план раздела должен быть проведен в жизнь или принят.

Генеральная Ассамблея также отказалась от плана раздела Палестины. Согласно этому плану еврейское и арабское государства должны были быть провозглашены в Палестине 1 октября. Однако теперь, когда такого рода акт был сделан преждевременно, представитель Соединенных Штатов не счел нужным задать вопрос: «На каком юридическом основании вы провозгласили государство, которое вы называете государством Израиль?»

Делегация Соединенных Штатов не задала такого вопроса. Делегация Соединенных Штатов поставила арабским государствам следующий вопрос: «На ком лежит в настоящее время ответственность за выполнение политических функций в арабских районах Палестины?» Что следует подразумевать под «арабскими районами»?

Можно предположить, что эти вопросы предложены Совету Безопасности для того, чтобы принудить Совет признать, что Палестина разделена на два района, на еврейский район и арабский район, и что все наши дальнейшие решения будут приниматься исходя из этого обстоятельства, хотя такого признания и нет.

Мы считаем, что Палестина представляет собой только один район, а не два отдельных района. Говоря о политической стороне этого во-

проса, о которой шла речь в субботу [292-е заседание], я заявил, что мы должны сначала изучить международный статус Палестины, и если у представителей имеются хоть малейшие сомнения в том, что я утверждаю, я предлагаю передать этот вопрос на заключение Международного Суда. Я предложил запросить заключение Международного Суда о том, соответствует ли положение в Палестине тому, о чем говорится в проекте резолюции, представленном сегодня Соединенными Штатами, а именно, что существует «угроза миру и нарушение мира». Угрожает ли что-либо тому «миру», который существует в настоящее время в Палестине, и можно ли считать, что он нарушен? Можно ли считать это вопросом «международного мира» и предусматривается ли в Уставе, что Совет Безопасности должен заниматься рассмотрением этого вопроса? Можно ли назвать этот вопрос «международным» или нет? Это должно быть установлено.

Существуют ли в настоящий момент в Палестине два государства, или три государства, или же одно? Следует ли рассматривать Палестину после прекращения мандата как три отдельных государства, или же все еще как одну территорию? Это также необходимо установить. Действует ли большинство населения Палестины в соответствии с законом, или нет? Нужно ли считать создание государства Израиль законным, хотя оно и провозглашено не по правилам? Соответствует ли это международному праву? На каком основании было произведено это провозглашение?

Мне неясно, каковы были намерения авторов этих вопросов при выработке их текста. Если, как я предполагаю, имелась цель принудить Совет Безопасности к молчаливой поддержке признания государства Израиль и поставить нас перед совершившимся фактом, то мы, конечно, с этим не согласимся. Если это не так, то редакция вопросов должна быть иной.

Я не возражаю против того, чтобы поставить вопросы заинтересованным сторонам, однако вопросы эти должны быть поставлены без задней мысли и без нечестных намерений.

Я согласен с представителем Китая, который сказал, что нам нужен срок по крайней мере в двадцать четыре часа для рассмотрения этих вопросов и для того, чтобы мы попытались придать им соответствующую правовую, справедливую и беспристрастную форму так, чтобы не налагать ни на кого обязательств, не нанести ущерба позициям, претензиям и правам сторон, как это уже неоднократно указывалось представителем Соединенных Штатов. К концу следующего заседания эти вопросы могут быть приняты Советом Безопасности и переданы заинтересованным сторонам, которые смогут представить свои ответы непосредственно Председателю Совета Безопасности через Генерального Секретаря. Представители этих государств не должны дать ответ здесь на месте, как это предложил представитель Соединенных Штатов. Этого они не смогут сделать. Не все государства представлены в Организации Объединенных Наций

и не все те из них, которые состоят в Организации, имеют своих представителей в Лейк Соксес.

Вопросник должен быть послан Председателем Совета Безопасности непосредственно заинтересованным сторонам, и ответы должны быть направлены непосредственно Совету Безопасности. Я не уверен в том, что для этого достаточно сорок восемь часов, как это предложил представитель Китая, ввиду того что вопросы эти должны быть изучены заинтересованными правительствами и сторонами. Для того чтобы разослать вопросник по назначению и получить ответ, необходимо иметь в своем распоряжении больше времени.

Я не думаю, что постоянное упоминание в Совете о том, что создавшееся положение требует срочного разрешения, может принести пользу. Уже более месяца тому назад Совет Безопасности принял ряд резолюций о перемирии, о прекращении огня и т. п., но резолюции эти, однако, не произвели никакого действия. Если евреям будет дано право делать все, что они хотят в пределах района, на который они предъявляют требования, то это будет значить, что все, что они делали в Хайфе — допустимо, в том числе изгнание десятков тысяч людей, разбросанных теперь по всей стране. Это будет сделано также и в других местах, как например в Тивериаде и в Сафедде. По смыслу этих вопросов следует, что в районах, на которые евреи претендуют, они свободны делать, что им вздумается.

Если арабам предложат прекратить огонь и остаться на своих позициях, то кто возьмет на себя заботу о 200 000 беженцев и кто поможет им восстановить их очаги? Кто будет заботиться об их имуществе и об их разрушенных домах? Кто будет заботиться обо всем этом в тех районах Палестины, на которые евреи предъявляют претензии? В течение последнего месяца евреи все время нарушали требования резолюции Совета Безопасности о перемирии; несмотря на это, мы собираемся теперь дополнить предыдущие резолюции еще одной резолюцией. Есть ли у нас уверенность в том, что она возымеет действие? Я не верю в это, судя по тому, что было до сих пор.

Будет лучше, если мы проявим решительность, рассмотрим этот вопрос серьезно и основательно и примем разумные и законные резолюции, которые могут быть проведены в жизнь и которым все будут следовать. Резолюция, которая не покоится на законном основании, и законность, беспристрастность и справедливость которой могут быть оспорены сторонами, не может быть проведена в жизнь без затруднений и без кровопролития. Проведение такой резолюции в жизнь потребует применения силы, и мы, конечно, не должны принимать резолюций такого рода.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): На списке еще два оратора. Предлагаю Совету отложить заседание до завтрашнего утра. Ввиду того, что представитель Китая просил только об очень кратком сроке для изучения вопроса, Совет мог бы приступить к обсуждению завтра же

утром. Я намерен закончить рассмотрение этого вопроса на утреннем заседании; если для этого потребуется больше времени, то я предпочел бы отказаться от отправки вопросника.

Махмуд ФАУЗИ-бей (Египет) (говорит по-английски): Я собирался сделать довольно длинное заявление, но ввиду того, что Председатель хочет закрыть заседание, я буду очень краток. Я коснусь только двух пунктов и смогу их изложить вкратце, так как представитель Сирии уже сказал большую часть того, о чем я собирался говорить.

О первом пункте уже говорили представители Сирии, Китая и другие, именно, что несмотря на срочность вопросов, которые предложены на рассмотрение Совета Безопасности, необходимо предоставить нам некоторое время для размышления. Эти вопросы по своему характеру могут отразиться на беспристрастии нашего подхода к проблеме. Они затрагивают самые различные ее стороны, начиная от чисто формальной и кончая существом самого вопроса. Нам должен быть предоставлен минимальный срок, чтобы мы могли выработать определенное мнение по этим вопросам.

Второй пункт затрагивается мною по принципиальным соображениям. Речь идет о заявлении представителя Аргентины; он сказал, будто правительство Египта сообщает о том, что на территории Палестины идет война. Я не думаю, что представитель Аргентины говорил строго формально, и я не помню, чтобы, говоря об этом, он ссылаясь на какой-либо документ, в котором было бы указание относительно этого. Поэтому я не буду углубляться в техническую сторону вопроса. Я полагаю, что его возражение носило фигуральный характер и он не стремился к той точности, к которой он нас приучил в своих речах.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Мне не совсем ясно, для чего нужно изучать эти вопросы. Китайскому представителю они неясны, он хочет их изучить с юридической точки зрения, что ли? Мне кажется, что поскольку они уже заданы, то нам нужно было бы сегодня согласиться на том, чтобы те, кому эти вопросы заданы, уже готовили соответствующие ответы. Я не вижу ничего непонятного в этих вопросах, как таковых. Я не понимаю, почему нужно их отредактировать кому-либо другому. Я считаю, что они поставлены ясно, и поэтому, мне кажется, незачем ожидать следующего заседания.

На этом очередном заседании можно уже сказать, что вопросы поставлены и что соответствующие государства должны на них отвечать. Поэтому нам следовало бы согласиться с тем, чтобы эти вопросы, после сегодняшнего заседания, уже считались поставленными в официальном порядке перед соответствующими государствами. Не требуется какого-то специального крепления для того, чтобы их назвать вопросами.

Относительно очередного заседания, мне кажется, что нужно было бы завтра собраться, если нет возражений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Желает ли еще кто-нибудь высказаться по этому вопросу?

Если никто не поддерживает предложения представителя СССР о том, чтобы немедленно приступить к дискуссии, то я предлагаю собраться завтра в 10 ч. 30 м. утра для дальнейшего изучения вопросника. Как я уже сказал, я намерен закончить изучение этого вопросника завтра утром. Что касается других вопросов относительно назначения сроков, то мы рассмотрим их также завтра утром.

А. А. ГРОМЫКО (Союз Советских Социалистических Республик): Я не понимаю вашего заявления. Я говорю лишь о том, что вопросы поставлены, и для того, чтобы их направить соответствующим правительствам, которым они адресованы, нет необходимости Совету Безопасности принимать специальное решение на следующем заседании. Давайте договоримся здесь на данном заседании, что мы считаем, что эти вопросы должны быть поставлены перед соответствующими правительствами. Если необходимо, чтобы Генеральный Секретарь переслал текст этих вопросов соответствующим правительствам, то пусть он сделает это после данного заседания. Мы ведь сэкономим таким образом время.

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Один из

членов Совета Безопасности просил предоставить ему короткий срок для изучения этих вопросов, которые, в конце концов, были нам представлены только сегодня днем. Я не могу себе представить, чтобы Совет Безопасности считал нужным ему в этом отказать. Мне кажется, что когда кто-либо из членов Совета Безопасности просит предоставить ему время, то просьба его обычно выполняется. Каждый из нас делает это иногда, — даже г-н Громыко — и такая просьба всегда удовлетворяется.

Однако, некоторые из заинтересованных сторон здесь присутствуют, и отчет о нашем заседании будет несомненно опубликован. Вопросы в их настоящей редакции будут известны всем тем, кому они должны быть поставлены, и я надеюсь, что они приступят к работе по выработке своих ответов. Если вопросы будут изменены и если будет изменена их редакция, они смогут соответственно с этим изменить и свои ответы.

Я надеюсь, что Совет возобновит завтра обсуждение и приступит к изучению этих вопросов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Ливана просил слова. Он будет иметь его завтра утром.

Следующее заседание Совета состоится завтра, во вторник 18 мая в 10 ч. 30 м. утра.

Заседание закрывается в 6 ч. 25 м. вечера.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoría Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramirez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Spółdzielnia Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ

КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris 5^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hoffbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sts.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban